

день-другой. Поэтому, если сегодня мы читаем на таком-то метеосайте, что через 10 дней будет 20° тепла, то должны быть готовы к тому, что это случится через 8 или 12 дней. Если угадана тенденция, прогноз на такой срок считается хорошим.

Почему люди часто недовольны прогнозом?

Скажу сразу о самой распространенной причине – непонимании потребителями прогнозов сути дела. Самое характерное: прогноз слышали на завтра по Москве, а решили его проверять сегодня в Петербурге. Стоит ли удивляться, что многое не сходится? Чаше бывают менее вопиющие случаи, но такие же по сути. Вывод: следует слушать, на какое время и в каком пункте дается прогноз.

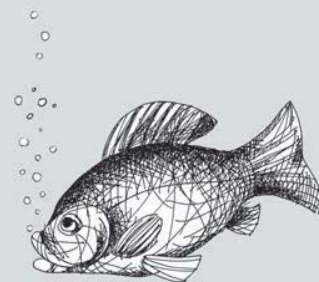
Второй вид недовольства опять связан с непониманием сути прогноза. Так, ночью прогнозируется минимальная, а днем – максимальная температура. Таким образом, прогноз «днем 20–22°С» должен пониматься как «в какой-то момент дня температура (обычно часа в 4–5) дойдет до 20–22°С». А вовсе не как «посмотрю-ка я за окно на термометр или на телевизор, увижу 10 градусов (а сейчас около семи часов утра) и начну вопить, что синоптики опять обманули». Помните: прогнозируется самая высокая температура за день, а вовсе не температура в каждый момент дня, так как она меняется в широком диапазоне. Я уж не говорю о том, что висящий на стене дома термометр часто показывает вовсе не температуру воздуха (которая должна измеряться на двух, между прочим, метрах от земли), а температуру самой стены, нагретой снаружи солнцем или изнутри батареей.

Причинами недоразумений могут стать амбициозность и непонимание предмета со стороны радио-, теле- и других журналистов. К сожалению, в последнее время у них стало нормой навязываться в «соавторы» синоптика. Например, все прогнозы по пункту синоптик делает в градусах 2°, по территории и на несколько дней – 5°. Этот факт подчеркивает, что дать точный прогноз нельзя, и синоптик это понимает и не претендует на невозможное. Но журналистам удобнее давать прогноз одним числом: 13° вместо 12–14, полученных от синоптика, 7° вместо 5–10° и т.д. Безусловно, все это дискредитирует синоптика, представляет его претендующим на невозможную точность, обрекает на мнимые большие промахи (14° при прогнозе 15–20° – это одно, а при прогнозе 18° – совсем другое), но не только этим журналисты наносят непоправимый вред синоптику. Например, они запросто могут вместо данных «без существенных осадков» (что по профессиональному Наставлению равнозначно «без осадков») сказать «осадки будут несущественными» и т.д.

Все это – непонимание сути и принципов прогноза, безалаберность журналистов, искажение информации – влечет за собой подрыв репутации метеорологов вообще и синоптиков в частности, недоверие людей к прогнозу погоды. На самом деле сегодня прогнозы погоды, особенно краткосрочные, находятся на весьма высоком, удовлетворяющем потребности народного хозяйства уровне.

Метеорологическая служба нашей страны, как и службы всего мира, успешно справляется с обслуживанием и авиации, и потребностей народного хозяйства. Развитие науки и техники делает прогнозы все более долгосрочными и надежными.

Крутые повороты рыбоохраны

Сегодня наш гость – Л. В. Додичева, заместитель руководителя Северо-Западного территориального Управления Федерального агентства по Рыболовству.

– Лариса Владимировна, за прошедшие три года кто только не занимался администрированием рыбоохранных вопросов; и Севзапрыввод, и Россельхознадзор, и Росприроднадзор, и даже МЧС. Просто голова кружится!

– Действительно, в 2000 годах в нашей отрасли происходили серьезные организационные встряски, но ныне все возвращается на «круги своя», и в РФ опять созданы 20 территориальных управлений Федерального агентства по рыболовству, подчиняющегося правительству страны. Теперь эти подразделения осуществляют контроль и надзор за водными биоресурсами, средой их обитания, занимаются вопросами их охраны и рационального использования. В зону ответственности Северо-Западного подразделения нынче входят Ленинградская, Новгородская, Псковская, Вологодская области и Республика Карелия.

– Наверное, проблем теперь прибавилось?

– В СССР добывалось 10 млн. т рыбы, а сейчас всего 3 млн. т. Приблизительно такая же картина и в нашем регионе. Только в Финском заливе показатели вылова уменьшились как минимум в два раза, а в Ленинградской области – в три. Подобная грустная статистика и на других внутренних водоемах Северо-Запада страны, где отмечена прямая зависимость состояния биоресурсов от хозяйственной деятельности в акваториях и на прибрежных территориях. Освоение зоны Финского залива идет полным ходом, велико антропогенное воздействие и на Ладогу, Онегу, Чудское озеро – всех горячих точек сразу не перечислишь. А весь рыбинспекторский штат на площадь, по размерам равную Северной Европе, составляет всего 155 человек! Не очень хорошо обстоят у нас дела и с материально-технической базой. Наверное, поэтому Северо-Западное Управление по показателям деятельности находится на 17-м месте в стране. Хотя за прошлый год было выявлено более 9 тыс. нарушений правил рыболовства, изъято 10 т рыбы, 362 транс-

портных средства, 8773 незаконных орудий лова, возбуждено 66 уголовных дел.

– Создается впечатление, что официальные лица на всех уровнях занимаются лишь вопросами промышленного использования водоемов, а вот проблемы рыболовов-любителей и рекреационных аспектов человеческого бытия вообще забыты. Хотя в развитых странах экономический эффект от рекреационного рыболовства в десятки раз превышает цифры от законных «сеточников». До сих пор в нашем регионе существуют «краснокнижные» виды и ничем не обоснованные весенние и осенние запреты на любительскую рыбалку. В той же ближайшей соседке Финляндии провести на воде день с удочкой или спиннингом даже под мотором можно в любое время года. Не говоря уж о ловле лосося, форели и кумжи.

– К великому сожалению, и вывести виды рыб за пределы «Красной Книги» и отменить осенне-весенние ограничения для рыболовов-любителей весьма сложно. Для этого Управление должно предоставить обоснование в региональный научно-промысловый совет, затем потребуется утверждение ВНИРО (Московское НИИ рыбного хозяйства и океанографии) и только после этого могут быть внесены какие-то изменения в правила рыболовства. За последние десять лет это удалось сделать лишь в отношении Шуйского стада онежского лосося,

«переведенного на легальное положение», если можно так выразиться. И теперь многие рыболовы, даже из Москвы, с удовольствием ездят на Онегу. В то же время в Ленинградской области работают пять рыболовных заводов Севзапрыбвода (Невский и Нарвский разводят атлантического лосося, Лужский – атлантического лосося, кумжу, миногу, леща, Свирский – озерного лосося и кумжу. Волховский – сига), а проку от этого любителям нет, ибо все наши лососевые еще в советское время были занесены в «Красную Книгу». К тому же специалистов по рекреационному рыболовству у нас в стране – считанные единицы. Доходит до того, что ученые из Госниорх (НИИ озерного и речного рыбного хозяйства) рекомендуют осетра как объект для потенциального разведения в невской акватории для нужд рыболовов! Или же советуют бизнесменам интродуцировать к нам сибирских сига – пелядь и муксуна, в то время как есть же свои аналогичные виды – ладожский и волховский сига.

Несколько лучше ныне обстоят дела с частными рыболовными хозяйствами – у нас их 41. В 2009 г. ими было реализовано 4 тыс. тонн товарной продукции (форель, сиг, осетр, карп). На многих хорошо организована платная рыбалка. Но и у коммерсантов существуют законодательные проблемы, ибо официально самостоятельно зарыблять водоемы они не имеют права. Не могут частники и арендовать бере-

говую линию озера, поскольку это уже прерогатива «лесного» ведомства.

Год назад общественность добилась запрета на ввоз в страну жаберных сетей, но вот торговля ими до сих пор ведется (если раньше на рынке самый дешевый китайский «конец» стоил 100 руб., то теперь – 450. – Прим. ред.) Так что до упомянутой выше Финляндии нам во всех отношениях пока еще очень далеко.

– По моему мнению, многие проблемы любительского рыболовства в России происходят от неспособности рыболовов защищать свои интересы на государственном уровне, как принято говорить на Западе, лоббировать. Не интересуют рекреационные проблемы и отечественных производителей лодок и катеров, а о торговлях рыболовными товарами и говорить нечего, ведь в крайнем случае они сами едут со спиннингами и нахлыстами в Мурманскую область, а «русских» блеснильщиков уже полно даже в Новой Зеландии и США. Про Скандинавию просто умолчу, названия многих финских, шведских и норвежских рек и озер уже крепко вошли в повседневный жаргон московской и питерской рыболовной тусовки.

– С развалом системы Росохотрыболовсоюза мы потеряли многое, и не только в вопросах лоббирования, исчезла целая структура, занимавшая по сути дела практическим развитием любительского рыболовства в России. Начиная от крохотных рыболовных пунктов и заканчивая проведением массовых рыболовных соревнований. К тому же общества охотников и рыболовов активно занимались и охраной водоемов.

С весны 2010 г. мы планируем воссоздать структуру общественных рыболовных инспекторов. Ведь судьба природных ресурсов во многом зависит не только от государственных чинов, но и от равнодушных граждан. Теперь у нас существует телефон доверия (т. 812 325-8409), по которому можно сообщить о рыболовных проблемах или коррупционных проявлениях в сфере деятельности Управления. Думаю, что это – первые шаги к восстановлению растерянных за последние годы позиций.

Интервью взял **Андрей Великанов**